

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк пятнадцатый

1918 год

(продолжение)

Итак, Великая война всё ещё продолжалась, но гатчинцев теперь больше интересовали другие, более актуальные и важные для них, события.

Празднование 1 мая

В конце апреля по городу были расклеены афиши, призывающие горожан побывать на торжествах по случаю нового, советского, праздника – 1 мая. Немало гатчинцев решилось посмотреть на это. Далее даю описание праздника в Гатчине в заметке из газеты «Петроградский листок».

Вначале состоялся военный парад. В 12-м часу дня по направлению к Павловскому собору проехало несколько разукрашенных зелёною блиндированных автомобилей; на них везли стяги с надписями, далеко не соответствующими советским лозунгам.

Когда автомобили скрылись, появилась торжественная процессия. Во главе её шёл местный Совдеп, за ним следовали местные красноармейцы – человек 60 – 70.

Затем появилась праздная толпа любопытных горожан, совсем оттеснившая представителей Гатчинского Сиротского института – оркестр, состоящий из малышей с двумя-тремя медными инструментами.

За толпой проехал отряд конников на красиво заседланных по-гусарски лошадях.

Процессия сама по себе быстро рассеялась и празднество прервалось до вечера, когда в Собрании (бывшее Общественное собрание на Ксениинской,

ныне Леонова, улице – В. К.) состоялся митинг, устроенный организацией местных коммунистов.

Арест протоиерея Богоявленского

Иоанн Яковлевич Богоявленский (1879 – 1949) родился в Новом Осколе Курской губернии в семье псаломщика. По примеру старшего брата, Дмитрия Яковлевича Богоявленского (1868 – 1940), будущего митрополита Виленского и Литовского, Иоанн окончил Курскую духовную семинарию. Одновременно с братом Дмитрием учился в Духовной академии Петербурга. По окончании Академии в 1904 году Иоанн был назначен воспитателем Александро-Невского духовного училища.

В 1905 году рукоположен в священники. Служил в Гдове, Кронштадте. В 1912 году стал настоятелем Павловского собора в Гатчине. Был возведён в сан протоиерея. В 1915 году за труд «Значение Иерусалимского храма в Ветхозаветной Истории еврейского народа» получил степень магистра богословия.

В нашем городе о. Иоанн был заведующим церковно-приходской школой, председателем Гатчинского отделения Братства во имя Пресвятой Богородицы, преподавателем Учительской семинарии.

В 1918 году советская власть начала гонения священников и верующих. В конце мая настоятель Павловского собора и благочинный гатчинских церквей протоиерей Иоанн Богоявленский был арестован и заключён в одиночную камеру петроградской тюрьмы «Кресты». Всё православное население города встало на его защиту. На собрании прихожан Павловского собора была принята резолюция протеста. Решено направить делегацию прихожан к председателю Петроградского ЧК М.С. Урицкому. Делегация из 56 человек приехала в Петроград и добилась встречи с Урицким.

Три с половиной часа длились переговоры. Удалось выяснить, что протоиерей Богоявленский был арестован Советом Гатчинской трудовой

коммуны за отказ выдать расписку на банковский капитал в 140 тысяч рублей бывшего Гатчинского благотворительного общества при Павловском соборе.

В результате переговоров Урицкий согласился временно освободить Богоявленского под личную ответственность и на поруки шести лиц из числа делегатов. Поручителями согласились быть: Антонов, Ивановский, Потехин, Тихомиров, Семёнов и Березин. Батюшку освобождали при условии, что на собрании всех гатчинских приходов, при участии о. Иоанна, будет решён вопрос о передаче дела о капиталах Гатчинского благотворительного общества на разрешение суда. В тот момент, когда оглашалось это решение Урицкого, в помещении, где шли переговоры, появился председатель Гатчинской коммуны Александр Михеевич Гаврилов, который начал протестовать против освобождения Богоявленского и уверять, что присутствие отца Иоанна в Гатчине будет угрожать общественному спокойствию.

Поручители дали подписку, что они ручаются за порядок на общем собрании гатчинских приходов, на котором будет присутствовать протоиерей Богоявленский, получивший разрешение на пребывание в Гатчине в течение дня. Богоявленского сразу же доставили на автомобиле из «Крестов» в здание бывшего Градоначальства, где проходили переговоры. Делегаты встретили его с радостью. Сразу направились они в Казанский собор, чтобы присутствовать при молебствии о. Богоявленского у мощей патриарха Гермогена. Жить в Гатчине батюшке не разрешили.

Позднее ему всё-таки удалось вернуться в Гатчину и вновь служить в Павловском соборе. 3 ноября 1919 года Богоявленский и его жена, Мария Николаевна, с отступающей армией генерала Юденича покинули Гатчину и вскоре оказались в Эстонии. Отец Иоанн увёз туда находившиеся в Павловском соборе святыни: Филермскую икону Божией Матери, десницу Иоанна Предтечи и часть Животворящего Креста Господня.

Семья Богоявленских поселилась в Таллинне, где о. Иоанн начал служить в Александро-Невском соборе. Богоявленский преподавал Закон Божий, был благочинным, членом Нарвского епархиального совета и членом Синода Эстонской православной церкви. В конце 1930-х годов в Таллинне открылись русскоязычные богословско-пастырские курсы и протоиерей Иоанн стал их руководителем. Слушателем этих курсов был Михаил Александрович Ридигер, отец

Иоанн Богоявленский

будущего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Иоанн Богоявленский стал духовником юного Алексея Ридигера. Впоследствии Патриарх отзывался о своём наставнике как о *«человеке глубокой веры и очень большого духовного и жизненного опыта»*.

В 1946 году протоиерей Богоявленский стал ректором вновь открытых Ленинградской Духовной академии и семинарии. В декабре того же года батюшка овдовел, а 12 июня 1947 года был пострижен в монашество в честь

священномученика Исидора, пресвитера Юрьевского. 22 июня 1947 года архимандрит Исидор был хиротонисан во епископа Таллиннского и Эстонского.

Вот что писал об Иоанне Богоявленском житель Гатчины, историк и искусствовед, автор воспоминаний, Андрей Валентинович Пац-Помарнацкий (1903 – 1981):

«С белыми бежало из Гатчины (3 ноября 1919 года – В. К.) очень много народа. Газета «Приневский край», которую издавал в Гатчине Куприн, писала, что на стороне красных воюют башкиры и китайцы и что они режут всех подряд, никому не давая пощады. Бежал сам Куприн, бежал настоятель Гатчинского собора магистр богословия отец Иоанн Богоявленский. Он увёз с собою святыни, привезённые в Гатчину ещё при Императоре Павле I мальтийскими рыцарями, когда их вековой оплот остров Мальта пал под ударами Французской республики, – образ Божьей Матери, писанный евангелистом Лукой, золотой, осыпанный драгоценными камнями киот с десницею Иоанна Предтечи и Частицу Древа Животворящего Креста, взятую рыцарями в Иерусалиме. Многие реалисты (учащиеся Гатчинского Реального училища – В. К.), наши сверстники, пошли добровольцами в Талабский полк, и что теперь с ними будет – неизвестно.

...Башкир и китайцев в нашем городе покамест не видели, больших расстрелов на этот раз тоже, кажется, не было, но все помнили страшные казни восемнадцатого года и минувшего лета, и потому всему верили и бежали.

...К этим коротким рассказам, которые сохранила мне память, остаётся добавить немного. В тяжёлую зиму девятнадцатого-двадцатого года многие из гатчинских беглецов, интернированные в эстонских лагерях, погибли от сыпного тифа. Некоторые гимназистки, бежавшие от страха перед китайцами и башкирами, через год вернулись в Гатчину. Большинство же из тех, кто бежал, на долгие годы остались в Эстонии или уехали в другие страны.

Андрей Пац-Помарнацкий

...Много лет спустя после этих событий я неожиданно оказался в Эстонии. В мае 1945 года после победы над фашистской Германией наш 305-й стрелковый Краснознамённый полк перебросили из Курляндии в Северную Эстонию. Разместили нас в местечке Клоога, недалеко от Таллинна. В первое же воскресенье я и мой друг Евель Афроимов, начальник артснабжения полка, поехали в Таллинн. Очарованные его старыми улочками, мы бродили по ним вслепую и они привели нас в Вышгород.

В православном соборе шла обедня, на паперти сидели нищие. Литургию совершал отец Иоанн Богоявленский, по-прежнему благообразный, но уже совсем седой. Я вырвал листок из полевой книжки, написал на нём свою фамилию, прибавив «из Гатчины», и попросил одну из старушек, следивших за благолепием в храме, передать этот листок после службы отцу Иоанну. Ему передали сразу же. Едва окончив литургию, он вышел поспешно, не сняв облачений, на амвон и стал

вглядываться в уже немногочисленных прихожан. Я поднялся к нему по широким ступеням, как Дева Мария при восшествии во храм, и отец Иоанн, в тяжёлой золотой митре и праздничных золотых ризах, простёр мне навстречу объятия, подобно первосвященнику.

Я поцеловал ему руку, он обнял меня и назвал Андрюшей. Евель был потрясён, старушки замерли в благоговейном изумлении – красный воин с наградами на груди и пистолетом на боку принял лобзание от пастыря. Они тут же просили Евеля стать восприемником младенца, ожидавшего в боковом притворе погружения в купель и оглашавшего своды храма нетерпеливыми истошными криками. Евель был деликатный еврей и потому отказался».

(Окончание будет)